

ДАТА

В июне 1995 года на сочинском фестивале «Кинотавр» состоялась премьера художественного фильма, поставленного на киностудии «Ленфильм» режиссером Александром Рогожкиным, — «Особенности национальной охоты».

ФИЛЬМУ
«ОСОБЕННОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ОХОТЫ»
ИСПОЛНИЛОСЬ
20 ЛЕТ

Герои Виктора Бычкова и Семена Стругачева стараются всерьез заняться охотой. Но мешает проклятое зелье...

ЦИТАТЫ
ИЗ ФИЛЬМА

- Ну вы, блин, даете!

- Тост на охоте должен быть краткий, как команда, как выстрел, иначе времени на отдых не останется.

- Цыц! Вы еще подеритесь, горячие финские парни...

- Кузьмич, ты каким номером палил?
— Пятеркой.
— Кучно вошла, аккурат между нами.

- Ого! А пистолет-то не мой! Номер не такой, как у моего... Мой номер начинался с года смерти Лермонтова, а этот... с года рождения Пушкина...

Ну, за трезвость!

РЕЖИССЕР Рогожкин создал галерею колоритных, индивидуальных, но вполне узнаваемых образов на тему русского характера. Понимая то фундаментальное обстоятельство, что пьянство давно стало неотъемлемой чертой нашей коллективной национальной души, режиссер принял его неизбежность.

Для большей части фильма натура была найдена в местечке Протоchnoe (Приозерский район Ленинградской области) и его окрестностях. Эпизод с коровой в бомболюке снимался на военном аэродроме Веретье близ города Остров (Псковская область). Сцены дворянской охоты снимались под Пушкином.

На сочинском «Кинотавре» фильм завоевал Гран-при, приз ФИПРЕССИ, специальный приз российских критиков «Бронзовый трезвый медведь». Премьера первого фильма ставшей всенародно любимой киноэпопеи на телевидении состоялась в 1996 году на телеканале ОРТ.

В фильме снялись актеры, которых чаще всего вспоминают именно по этим ролям: Вилле Хаапасало, Алексей Булдаков, Виктор Бычков, Семен Стругачев, Сергей Куприянов, Сергей Рускин, Сергей Гусинский и другие.

Вот что рассказывали журналу «Кадр» актеры Алексей Булдаков и Виктор Бычков об «особенностях» съемок фильма в 1995 году.

Виктор Бычков:

— Как-то режиссер в наш выходной сказал, что будем охотиться. Из артистов только трое поехали, остальные оказались умнее, а мы — наивные. Ходим-ходим по лесу, лесник все говорит: «Вот сейчас будем стрелять, начнется охота!» Мы даже были расставлены по номерам, все как полагается. В результате уже темно стало, а он все обнадеживает: «Здесь птицы должны вылетать из одного леса в другой». Я каким-то образом оказался на открытом месте — нет, думаю, не по мне такая охота, — и просто лег на землю, не под выстрелами же стоять. Ребята действительно постреляли и даже говорили, что птиц видели. Врали, наверное. Зато я грибов во время этой «охоты» много набрал. Потом сушил их. В кадре у нас грибы крупным планом, так это я такие нашел! Рогожкин даже обещал в титрах указать...

Алексей Булдаков:

— Нужно сказать, я для себя решил, что играю генерала Лебеда. Лично его не знаю, только по телевизору видел. Старался внешне ему подражать. Надеюсь, он не обидится. Еще одна особенность у этой роли есть — мой генерал ни при каких обстоятельствах не выпускает изо рта сигару. Я эти сигары видеть теперь не могу! Когда на озвучании мне сказали, что режиссер хочет, чтобы я взял в рот это изделие, просто взмолился: «Не надо, сыграю и так!»

Тосты Михальча — Булдакова знает вся страна.

«Ленфильм» выпустил к 20-летию фильма сувенирный календарь с фотографиями, посвященными съемкам, и кадрами из него. А любимые актеры с радостью предоставили свои фотографии нынешнего времени. Кроме того, одной из главных героинь фильма — русской водке — посвящены сувенирные стопки с аналогичными надписями-тостами.

Подготовил Артемий АГРАФЕНИН

ФОТОВЗГЛЯД

Как «китайцы» капризничали в Царском Селе

В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ПАРКЕ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ПЕТЕРБУРГСКИЕ МОДЕЛЬЕРЫ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ СВОИ ФАНТАЗИИ НА ТЕМУ КИТАЯ

«Твой чуден облачный наряд...» На создание коллекции «Ян Гуйфэй» Яниса Чамалиди вдохновили стихи китайского поэта Ли Бо.

ПРОЕКТ ГМЗ «Царское Село» и петербургских модельеров называется «Ассоциация». Каждый год выбирают какую-нибудь тему, связанную с искусством и музеем. Почему в этом году избрали тему «Китайский каприз»? Ну, разумеется, потому, что в Царскосельской императорской резиденции очень многое с ней связано. Китайский стиль вошел в моду в начале 1720-х годов. Только не в оригинальном варианте, а в интерпретации европейских художников. И получил название шинуазри, что в дословном переводе с французского означает «китайщина». При Екатерине Второй в Царском Селе был возведен целый комплекс построек в китайском стиле.

Это павильоны и малые парковые формы: Китайский театр, Скрипучая беседка, Китайская деревня, Большой и Малый капризы, Китайские мостики, Крестовый и Драконов мосты. Среди всего этого роскошества и разместились креативные подиумы пяти известных петербургских дизайнеров.

Татьяна Парфенова представляла свою коллекцию «Цигун» у Центральной аллеи. Елена Бадмаева выступила с коллекцией «Идол китайский» у стен и в самих развалинах на втором этаже Китайского театра со стороны Драконова моста. Для Лилии Киселенко выстроили дополнительный подиум у Китайских мостиков, где зрители и увидели ее замечательную коллекцию «Шкатулка 36,5». Стас Лопаткин поставил высокий куб-подиум у Крестового моста, где показал коллекцию «Ай» («Любовь»). Ну а Янис Чамалиди удивил зрителей своей коллекцией «Ян Гуйфэй» на почти классическом подиуме у Китайского театра со стороны Китайских мостиков.

Наталья ЧАЙКА, фото автора